

ДЛЯ ДЕТЕЙ И НЕ ТОЛЬКО

**С. МАРШАК,
Э. УСПЕНСКИЙ, В. БИАНКИ...**

100

**СКАЗОК, СТИХОВ
И РАССКАЗОВ
ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ**

«МАЛЫШ»

СКАЗКИ

НИКИТА КОЖЕМЯКА

Русская народная сказка

В старые годы появился невдалеке от Киева страшный змей. Много народа из Киева потаскал он в свою берлогу; потаскал и поел. Утащил змей и царскую дочь, но не съел её, а крепко-накрепко запер в своей берлоге. Увязалась за царевной из дому маленькая собачонка. Как улетит змей на промысел, царевна напишет записочку к отцу, к матери, привяжет записочку со-

бачонке на шею и пошлёт её домой. Собачонка записочку отнесёт и ответ принесёт.

Вот раз царь и царица пишут царевне: узнай-де от змея, кто его сильней. Стала царевна от змея допытываться и допыталась.

— Есть, — говорит змей, — в Киеве Никита Кожемяка, тот меня сильней.

Как ушёл зверь на промысел, царевна и написала к отцу, к матери записочку: есть-де в Киеве Никита Кожемяка; он один сильнее змея. Пошлите Никиту меня из неволи выручать.

Сыскал царь Никиту и сам с царицею пошёл его просить выручить их дочку из тяжёлой неволи. В ту пору мял Кожемяка разом двенадцать воловьих кож. Как увидал Никита царя — испугался: руки у Никиты задрожали, и разорвал он разом все

двенадцать кож. Рассердился тут Никита, что его испугали и ему убытку наделали, и, сколько ни упрашивали его царь и царица пойти выручать царевну, — не пошёл.

Вот и придумал царь с царицей собрать пять тысяч малолетних сирот — осиротил их лютый змей — и послали их просить Кожемяку освободить всю Русскую землю от великой беды. Сжалился Кожемяка на сиротские слёзы, сам прослезился. Взял он триста пудов пеньки¹, насолил её смолою, весь пенькою обмотался и пошёл.

Подходит Никита к змеиной берлоге. А змей заперся, брёвнами завалился и к нему не выходит.

¹ Пенька́ — волокно из стеблей конопли. Из пеньки делают канаты, верёвки.

— Выходи лучше на чистое поле, а не то я всю твою берлогу размечу! — сказал Кожемяка и стал уже брёвна руками разбрасывать.

Видит змей беду неминуемую, некуда ему от Никиты спрятаться, вышел в чистое поле.

Долго ли, коротко ли они бились, только Никита повалил змея на землю и хотел его душить. Стал тут змей молить Никиту:

— Не бей меня, Никитушка, до смерти! Сильнее нас с тобой никого на свете нет. Разделим весь свет поровну: ты будешь владеть в одной половине, а я — в другой.

— Хорошо, — сказал Никита. — Надо же прежде между проложить, чтобы потом спору промеж нас не было.

Сделал Никита соху в триста

пудов¹, запряг в неё змея и стал от Киева межу прокладывать, бо-

¹ Пуд — русская мера веса, равная примерно 16 килограммам.

розду пропахивать; глубиной та борозда в две сажени¹ с четвертью. Провёл Никита борозду от Киева до самого Чёрного моря и говорит змею:

— Землю мы разделили — теперь давай море делить, чтобы и о воде промеж нас спору не вышло.

Стали воду делить — вогнал Никита змея в Чёрное море, да там его и утопил.

Сделавши святое дело, воротился Никита в Киев, стал опять кожи мять, не взял за свой труд ничего. Царевна же воротилась к отцу, к матери.

Борозда Никитина, говорят, и теперь кое-где по степи видна; стоит она валом сажени в две высоту. Кругом мужички пашут, а борозды не распахивают:

¹ Сажень — русская мера длины, равная 2,1 метра.

оставляют её на память о Никите Кожемяке.

ИВАН-ЦАРЕВИЧ И СЕРЫЙ ВОЛК

Русская народная сказка

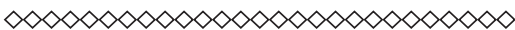
Жил-был царь Берендей, у него было три сына, младшего звали Иваном. И был у царя сад великолепный; росла в том саду яблоня с золотыми яблоками.

Стал кто-то царский сад посещать, золотые яблоки воровать. Царю жалко стало свой сад. Посылает он туда караулы. Никакие караулы не могут уследить похитника.

Царь перестал и пить и есть, затосковал.

Сыновья отца утешают:

— Дорогой наш батюшка, не печалься, мы сами станем сад караулить.

Старший сын говорит:

— Сегодня моя очередь, пойду стеречь сад от похитника.

Отправился старший сын. Сколько ни ходил с вечеру, никого не уследил, припал на мягкую траву и уснул.

Утром царь его спрашивает:

— Ну-ка, не обрадуешь ли меня: не видал ли ты похитника?

— Нет, родимый батюшка, всю ночь не спал, глаз не смыкал, а никого не видал.

На другую ночь пошёл средний сын караулить и тоже проспал всю ночь, а наутро сказал, что не видал похитника.

Наступило время младшего брата идти стеречь. Пошёл Иван-царевич стеречь отцов сад и даже присесть боится, не то что прилечь. Как его сон задолит, он росой с травы умоется, сон и прочь с глаз.

Половина ночи прошла, ему и чудится: в саду свет. Светлее и светлее. Весь сад осветило. Он видит — на яблоню села Жар-птица и клюёт золотые яблоки.

Иван-царевич тихонько подполз к яблоне и поймал птицу за хвост. Жар-птица встрепенулась и улетела, осталось у него в руке одно перо от её хвоста.

Наутро приходит Иван-царевич к отцу.

— Ну что, дорогой мой Ваня, не видал ли ты похитника?

— Дорогой батюшка, поймать не поймал, а проследил, кто наш сад разоряет. Вот от похитника память вам принёс. Это, батюшка, Жар-птица.

Царь взял это перо и с той поры стал пить, и есть, и печали не знать. Вот в одно прекрасное время ему и раздумалось об этой Жар-птице.

Позвал он сыновей и говорит им:

— Дорогие мои дети, оседлали бы вы добрых коней, поездили бы по белу свету, места познавали, не напали бы где на Жар-птицу.

Дети отцу поклонились, оседлали добрых коней и отправились в путь-дорогу: старший в

одну сторону, средний в другую, а Иван-царевич в третью сторону.

Ехал Иван-царевич долго ли, коротко ли. День был летний. Приустал Иван-царевич, слез с коня, спутал его, а сам свалился спать.

